

ли регламентирования уровня оплаты труда и доходов бизнеса на личное потребление основывается на принципах эквивалентности доходов и уровня трудового вклада субъектов в совокупные результаты производства. В частности, предлагаемая нами модель формирования шкалы предельных уровней оплаты труда в Украине по группам и категориям работающих и уровням их доходов раскрыта в работе [5]. Она основывается на следующих классификационных признаках:

1. Уровень управления экономикой:
 - локальный (предпринимательский);
 - мезоэкономический: районный, отраслевой, региональный;
 - макроэкономический (государственный).
2. Социальные группы работающих, различаемые по уровням управления экономикой:
 - а) для локального уровня – это рабочие с минимальной оплатой; рабочие высшей квалификации; специалисты и руководители подразделений; высшие руководители предприятий (топ-менеджеры); собственники средств производства;
 - б) для районного уровня – это высшие руководители соответствующего уровня;
 - в) для остальных уровней управления экономикой – это также высшие руководители на соответствующих уровнях управления экономикой.

3. Диапазон различий уровня оплаты труда (1-20).

4. Виды регламентированных доходов по шкале диапазонов (тарифные ставки и разряды, дифференцированные по условиям труда, видам оплаты). Доплаты, надбавки, премии, тарифные коэффициенты, должностные оклады.

5. Виды регламентированных доходов по собственности соответственно уровню экономического потенциала (дивиденды, опционы и др.).

Вполне понятно, что для обоснования коэффициента верхнего предела уровня оплаты труда чиновников государственного ранга должны быть выбраны весомые критерии и методы оценки. Известный метод экспериментных оценок для этого мало пригоден также, как и критерий предельной производительности или эффективности, которые не дают возможности оценивать синергетический эффект от эффективности деятельности высших чиновников в государстве. Поэтому наиболее приемлемым является метод ранжирования диапазона различий в оплате труда высших чиновников на различных уровнях управления экономикой по критерию «ценность человеческого капитала» на стартовом периоде применения шкалы предельных уровней оплаты труда по группам, категориям работающих и уровням их доходов, что подтверждается нашими исследованиями [4].

Предложенный методологический подход к количественной оценке резервов возможного повышения средней заработной платы с учетом структуры трудового потенциала и собственности на его элементы позволяет осуществлять и регулировать социально-экономическую политику государства на научной основе. Для этого необходимо принятие на государственном законодательном уровне решений и программы развития народного хозяйства, в котором должно быть отведено место приведению уровня оплаты труда в соответствие с требованиями объективного экономического закона. Этому будет способствовать также создание при Правительстве Украины структуры, которая бы отслеживала изменения стоимости человеческого капитала и определяла политику государства в сфере оплаты труда соответственно требованиям экономического закона оплаты труда. Желательно также для решения научных проблем и создания механизма управления оплатой труда в Украине объединение усилий Министерства социальной политики, Министерства образования и науки, а также Академии наук Украины.

Наше видение направленности создания такого механизма выражено в его принципиальной модели, которая раскрыта также в работе [5].

Список источников

1. Генкин М.Б. Экономика и социология труда / Б.М. Генкин. – М.: Норма, 2009. – 464 с.
2. Ковальов В.М. Економічний закон оплати праці і його використання у господарській практиці України / В.М. Ковальов // Формування ринкових відносин в Україні. – Зб. наукових праць науково-дослідного економічного інституту, №9 (136), 2012. – С. 174-182.
3. Ковалев В.Н. Измерение человеческого капитала (аспекты теории и практики) / В.Н. Ковалев, Е.А. Атаева // Труд в XXI веке: Сб. материалов международной научно-практической конференции (20-22 апреля 2011 г., г. Москва). Том 1. – Тверь: СФК-офис, 2011. – С. 88-94.
4. Ковалев В.Н. Методы комплексного исследования человеческого капитала в структуре трудового потенциала / В.Н. Ковалев, Е.А. Атаева // Формування ринкової економіки: Зб. наук. пр. – Спец. вип. Праця в XXI столітті: новітні тенденції, соціальний вимір, інноваційний розвиток: у 2 т. – Т. 1. – К.: КНЕУ, 2012. – С. 536-545.
5. Ковальов В.М. Передумови формування механізму управління оплатою праці в Україні / В.М. Ковальов, О.А. Атаева // Формування ринкових відносин в Україні: Зб. наук. праць. – Вип. 5(144). – К.: НДЕІ, 2013. – С. 209-217.
6. Україна у цифрах 2011. Статистичний збірник. Державна служба статистики України. – Київ: 2012. – 250 с.
7. Бюджетный огляд / Informed decision in public finance. – Режим доступа: <http://www.fisco-id.com/>

Ю. Костин

академик АЭН Украины

А. Пустовой

г. Харьков

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Формированию энергетического подхода к оценке экономической деятельности общества положил начало украинский ученый С.А. Подолинский (1850-1891). В своих трудах он стремился объединить физическое учение об энергии с экономической теорией, а человеческий труд рассматривать с точки зрения сохранения, накопления и расходования энергии. Два совсем непохожих подхода

Ф. Кене и С. Подолинского – основоположников теории энергетической стоимости, монетарный и энергетический, с разницей около ста лет подводят к абсолютным одинаковым выводам. В работе С. Подолинского «Человеческий труд и единство силы» отмечается, что полезным считается только тот труд, который связан с фотосинтезом солнечной энергии, так как задерживает ее на планете [1].

В указанной работе С. Подолинский цитирует Ф. Кене: «Мы не занимаемся формальной стороной продукции, как это, например, делают ремесленники, обрабатывая материалы, – только реальной продукцией богатства. Я говорю: реальная продукция потому, что не хочу замалчивать тот факт, что труд ремесленника придает сырому материалу определенную дополнительную стоимость, но не требует смешивать обычное добавление товаров с их реальной продукцией». Из вышеизложенного, по мнению С. Подолинского, следует, что производительность труда состоит в том, что энергия прибывает к определенному предмету, а труд не создает ничего материального [2].

В.И. Вернадский большое внимание уделял энергетике земной коры, природных ископаемых и роли живого вещества в трансформации солнечной энергии. В то время, научной общественности уже было известно, что природные образования различных углеводородов состоят из остатков организмов и созданы энергией живого вещества, то есть является «биогенными».

Позже такое направление в экономике получило название физической экономики. Его дал известный украинский ученый Н. Руденко. Развитие эта теория получила в конце XIX – начале XX века в трудах В. Вернадского, А. Ерманского, Н. Федоровского, В. Лебедева, Н. Белова, Б. Полинова [3, 4].

После мирового энергетического кризиса 1972-1974 гг. актуальность энергетического подхода определялась проблемой энергосбережения. Это нашло свое отражение в работах Г. Одум, Е. Одум, А.А. Жученко, В.Н. Афанасьева, Е.И. Базарова, Г.А. Булаткина, А.В. Захарченко и др. [5].

Целью статьи является разработка и обоснование предложений концептуального характера по совершенствованию механизмов государственного регулирования топливно-энергетического комплекса Украины в контексте ее евроинтеграции.

Как известно, именно энергоресурсы определяют скорость и направление научно-технического прогресса в мире. Последние годы прошлого столетия и начала настоящего структура энергопотребления остается практически неизменной. В нашей стране схожие обстоятельства, однако хочется отметить ряд проблем в ее

энергетическом секторе для более глубокого понимания сложившейся ситуации и наиболее простых и вместе с тем действенных путей их решения.

Остановимся более подробно на ситуации, сложившейся на предприятиях топливно-энергетического комплекса Украины. Уже на конец 2002 г. 95,2% энергоблоков ТЭС выработали свой расчетный ресурс (100 тыс. час.), а 53,8% энергоблоков эксплуатировались более 200 тыс. час., что превышает признанную в мировой практике черту физического и морального старения. В 2005-2006 гг. количество энергетического оборудования со сроком эксплуатации 30 и более лет составляло 80% [6]. Средний КПД ТЭС Украины составляет 28-32%, что является сравнительно низким показателем. Использование топлива непроектного качества, большое количество пусков, низкая средняя загрузка энергоблоков обусловили рост доли электрической энергии, используемой для собственных нужды теплоэлектростанций. Во второй половине 90-х гг. XX ст. она в некоторых случаях превышала на 30-45% проектные значения. Вынужденное снижение объемов текущих и капитальных ремонтов, вызванное отсутствием средств у предприятий из-за кризиса неплатежей за поставленную энергию, привело к абсолютному росту удельных затрат условного топлива на отпуск электроэнергии в 1996-1999 гг. с 365,4 до 378,8 г/кВт-час. или в 1,034 раза при общем снижении производства электроэнергии с 181,7 до 171,5 млн. кВт-час. за тот же период. Общие потери электроэнергии возросли в 2001 г. по сравнению с 1990 г. почти на 56%, при этом доля затрат в общем объеме произведенной электроэнергии возросла с 7,3 до 19,7% [7].

Глубина переработки нефти на украинских НПЗ на 15-20% ниже показателей европейских НПЗ. Отсутствие высокоманевренных генерирующих мощностей в составе энергосистемы Украины обусловило трудности в поддержке постоянной частоты тока. Отклонение частоты от требований стандартов приводит к снижению продуктивности и экономичности работы оборудования. Так как длительное время фактическая частота в Украине составляла 49,3 Гц, годовые убытки, по подсчетам экспертов Министерства топлива и энергетики, оцениваются в 1,5-2 млрд. долл. [8].

Таблица 1

Минерально-сырьевая база Украины по состоянию на 01.01.2003 г.*

Вид полезного ископаемого	Единица измерения	Количество месторождений		Балансовые запасы кат. А+В+С ₁		Добыча в 2002 г.	Погашение запасов в 2002 г.	Обеспечение запасами (лет)
		Всего	Разрабатываются	Всего	Разрабатываются			
Донецкая область								
Газ природный	млн. м ³	1	-	390	-	-	-	-
Метан угольных месторождений	млрд. м ³	87	50	156,9	99,9	0,353	0,353	>100
Каменный уголь	млн. т	306	113	14099	5048	28,39	32,69	>100
Киевская область								
Торф	тыс. т	51	14	46874	20340	15	15	>100
Полтавская область								
Нефть	тыс. т	29	20	24662	23963	223	223	107
Газовый конденсат	тыс. т	57	31	43507	30509	527	625	50
Газ природный	млрд. м ³	64	34	452,09	318,35	6,75	6,75	47
Сумская область								
Нефть	тыс. т	22	18	28221	27169	1169	1169	23
Газовый конденсат	тыс. т	18	16	11017	10250	271	273	37
Газ природный ²	млрд. м ³	19	16	68051	65358	1186	1186	55
Торф	тыс. т	115	53	64462	37854	2	2	>100
Харьковская область								
Нефть	тыс. т	12	7	6168	4172	151	151	28
Газовый конденсат	тыс. т	39	24	11519	8040	153	213	48
Газ природный	млрд. м ³	44	25	308,66	266,57	6,862	6,875	39
Каменный уголь	млн. т	6	-	1987,1	-	-	-	-
Бурый уголь	млн. т	1	-	389,99	-	-	-	-

*Сост. автором по [10]

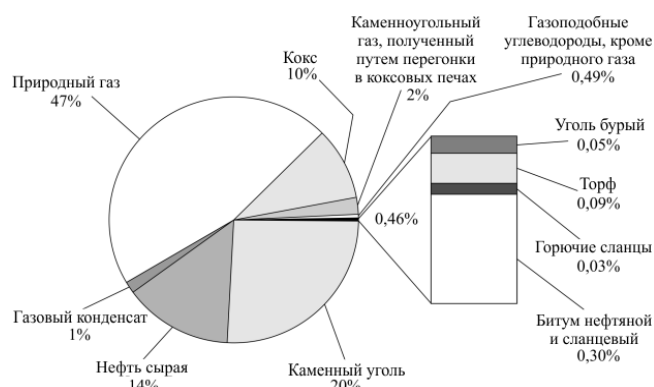

Рис. 1. Структура использования углеводородных топливных ресурсов Украины в 2005 г. [9, с. 68]

Сравнивая данные табл. 1 и рис. 1, на наш взгляд, можно сделать следующие обобщения концептуального характера. Во-первых, в Украине наибольшая доля использования топливно-энергетических ресурсов приходится на природный газ – 47%, уголь – 26% и нефть – 15%.

Как видно из рисунка, в нашей стране еще не распространена практика активного использования сопутствующих газов. Однако хочется отметить, что данный источник энергии в Энергетической стратегии Украины на период до 2030 г. отмечен как один из перспективных источников нетрадиционных возобновляемых источников энергии. Во-вторых, динамика структуры энергопотребления характеризуется тенденцией увеличения использования атомной и гидроэнергии и постепенным снижением доли углеводородов.

Анализируя данные расчетов ведущих ученых-экономистов Совета по изучению производительных сил (СОПС) НАН Украины и Института экономики и прогнозирования НАН Украины [11, 12], нами выполнены расчеты по установлению темпов изменения потребности в основных видах топлива национальной экономики (табл. 2).

Таблица 2

Структурные изменения потребности национального хозяйства Украины в энергоресурсах*

Год	Потребность всего, тыс. т у.т.	Уголь		Природный газ		Нефтепродукты		Другие виды топлива	
		тыс. т у.т.	%	тыс. т у.т.	%	тыс. т у.т.	%	тыс. т у.т.	%
2010	178 366	73 908	41,4	73 497	41,2	21 582	12,1	9 379	5,3
2020	215 691	86 416	40,2	89 853	41,6	27 081	12,6	12 341	5,7
2030	239 957	92 479	38,5	98 481	41,1	33 439	13,9	15 558	6,5

* Сост. по [12, с.17]

На наш взгляд, по мере достижения национальной экономики десятилетних периодов прогнозирования возникает необходимость в корректировании системы государственного регулирования по сглаживанию намечающихся противоречий в двух направлениях.

С одной стороны, прогнозы по которым велись наши расчеты, выполнялись на основании мировой тенденции по снижению доли угля с заменой на газ по экологическим соображениям. События 2008-2012 гг. вынудили правительство нашей страны к пересмотру исходных методологических подходов в этом ключевом стратегическом направлении.

С другой стороны, снижение потребности в металле мирового рынка, которое привело в 2011 г. к сужению в нашей стране собственного производства чугуна и стали (по ведущим комбинатам – до 20%) уменьшит потребность в коксе и газе наиболее энергоемкой отрасли национального хозяйства. В свою очередь, это с

неизбежностью приведет к изменению энергоемкости как самой металлургической промышленности, так и ВВП в целом, который под влиянием указанных и других факторов будет приобретать признаки экономики с менее выраженной сырьевой составляющей.

Как показано в табл. 3, потребность нашей страны в природном газе с 2010 по 2020 г. изменится с 73497 тыс. т у.т. до 89853 тыс. т у.т., что составляет приблизительно 20%. С 2020 по 2030 г. потребность в газе вырастет на 8628 тыс. т у.т., что составляет 12% за десятилетие [11].

Таблица 3

Потребность в топливе экономики Украины в 2005-2030 гг.*

Год	Природный газ		Нефтепродукты		Другие виды топлива	
	тыс. т у.т.	%	тыс. т у.т.	%	тыс. т у.т.	%
2005	73 365	100,00	15 601	100,00	9 097	100,00
2010	73 497	100,17	21 582	138,33	9 379	103,09
2015	80 002	109,04	24 365	156,17	14 800	162,69
2020	89 853	122,47	27 081	173,58	12 341	135,66
2025	93 730	127,75	29 339	188,05	18 083	198,77
2030	98 481	134,23	33 439	214,33	15 558	171,02

* Сост. по [12, с. 17]

Потребность всех отраслей национального хозяйства в нефтепродуктах также будет расти и с 2010 по 2020 гг. составит 35% (с 21582 тыс. т у.т. до 27081 тыс. т у.т.). В следующем десятилетии этот показатель вырастет до 40%. Немного иная ситуация обстоит с другими видами топлива (уголь, альтернативные виды топлива и др.). Так, если потребность в таких видах топлива, как газ и нефть за весь исследуемый период растет постепенно, то в случае с другими видами наблюдается волнообразная динамика с периодом в 5 лет. Так, с 2010 г. по 2015 г. произойдет резкий скачок роста почти на 60% (с 9379 тыс. т у.т. до 14800 тыс. т у.т.), а уже в следующей пятилетке снизится на 27%. С 2020 по 2025 гг. – снова увеличение потребности на 63% (с 12341 тыс. т у.т. до 18083 тыс. т у.т.) и к концу исследуемого периода снижение до 15558 тыс. т у.т., то есть на 27%.

В указанной работе приводятся данные по трем вариантам. В первом варианте исходный уровень 2005 года определялся в следующих размерах. По природному газу – 69580 тыс. т у.т., по нефтепродуктам – 15435 тыс. т у.т. и по другим видам топлива – 13050 тыс. т у.т. Во втором варианте эти показатели имели следующие значения: 73365 тыс. т у.т., 15601 тыс. т у.т. и 9 097 тыс. т у.т., соответственно. Третий вариант имеет максимальные значения показателей, которые составляют по газу, нефти и другому топливу 78797 тыс. т у.т., 19522 тыс. т у.т. и 17345 тыс. т у.т.

На конечный период прогнозирования (2030 г.) эти показатели составят по первому варианту 77 854 тыс. т у.т., 37 635 тыс. т у.т. и 15 886 тыс. т у.т. по природному газу, нефтепродуктам и другим видам топлива; по второму – 98 481 тыс. т у.т., 33 439 тыс. т у.т. и 15 558 тыс. т у.т. соответственно; по третьему – 117 083 тыс. т у.т., 40 064 тыс. т у.т. и 16 115 тыс. т у.т.

Мы остановились на среднем варианте, так как целями и задачами исследования не предполагается изучение динамики потребности в основных видах топлива национальной экономики. Однако для осмысления глубины и противоречивости многофакторного влияния на энергоэффективность экономики структурных изменений по видам топлива выполненный расчет представляется нам целесообразным.

Для успешной интеграции Украины в ЕС усилия государства в настоящее время необходимо направить на решение таких ключевых вопросов:

- снижение энергоемкости в процессе реализации уже

принятых программ по энергосбережению. Например, за счет изменения структуры национальной экономики в пользу неэнергоёмких отраслей в развитых странах происходит экономия до 40% всех первичных энергоресурсов;

- приобретение крупными государственными и частными компаниями, холдингами и другими хозяйствующими структурами лицензий и патентов у мировых лидеров с целью перехода к новым технологическим укладам;

- для сохранения Украиной лидирующих позиций в ряде наукоемких отраслей на период до 2020-2030 гг. целесообразным является наращивание организационно-экономических усилий государства по замене невозобновляемых источников энергии возобновляемыми.

Реализация этих предложений предполагает выбор государственных приоритетов в рамках долгосрочной перспективы развития национальной экономики с учетом принятых и готовящихся государственных решений в рамках сближения с ЕС и углубления стратегического партнерства в СНГ.

Список источников

1. Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии / С.А. Подолинский // Слово. – 1980. – № 4-5. – С. 145-211.
2. Лір В.Е. Економічний механізм реалізації політики енергоефективності в Україні / В.Е. Лір, У.С. Письменна; НАН України; Ін-т екон. та прогноз. – К.: Ін-т екон. та прогноз., 2010. – 208 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 270 с.
4. Словарь современной экономической теории Макмиллана: пер с англ. / [Дж.Т. Аддисон, Дэвид У. Пирс, Роберт Барлет и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 608 с.
5. Одум Г. Энергетический базис человека и природы: пер. с англ. / Г. Одум, Э. Одум. – М.: Прогресс, 1978. – 384 с.
6. Енергетична стратегія України на період до 2030 р.: Постанова Кабінету Міністрів України від 15.03.2006, № 145-р) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.zakon1.rada.gov.ua>
7. Чухно А. Науково-технологічний розвиток як об'єкт дослідження еволюційної економічної теорії / А. Чухно // Економіка України. – 2008. – № 1. – С. 12-22.
8. Мельник Л. Г. Економіка енергетики: [навч. посіб.] / Л.Г. Мельник, О.І. Карінцева, І.М. Сотник. – Суми: Університетська книга, 2006. – 238 с.
9. Славов В.П. Енергетична оцінка ефективності використання виробничого потенціалу цегельних підприємств сільських територій / В.П. Славов, О.В. Коваленко. – К.: ННЦ «ІАЕ», 2009. – 106 с.
10. Економічний розвиток України: інституціональне та ресурсне забезпечення: монографія / [О.М. Алімов, А.І. Даниленко, В.М. Трегубчук та ін.]. – К.: Об'єднаний ін-т економіки НАН України, 2005. – 540 с.
11. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / [В.М. Геєць, В.П. Александрова, Т.І. Артьомова та ін.] / Ін-т екон. прогнозування. – К.: Фенікс, 2003. – 1006 с.
12. Имитационное моделирование в энергетике / [Б. З. Пириашвили, М. М. Ворончук, Е. И. Галиновский, Б. П. Чиркин и др.]. – К.: Наукова думка, 2008. – 303 с.

Г. Крапівіна

м. Донецьк

МОДИФІКАЦІЙНІ РЯДИ ТИПОЛОГІЇ ІНСТИТУТУ ЗАЙНЯТОСТІ

Інститут зайнятості є багатограним явищем суспільного життя, розгалуженою соціальною системою, що генерує великі потоки робочої сили та сотні мільйонів робочих місць, важливим чинником формування способу життя і задоволення потреб людини. Тому інститут зайнятості потребує наукового відображення і вже осмислено різні теоретичні та практичні його аспекти. Однак, в сучасних умовах, постала нагальна потреба в наданні цінностям та сенсам інституту зайнятості першого відкриття в новому значенні.

Проблемами соціально-трудою сфери та зайнятості займалися Д. Богиня, О. Грішанова, М. Долішній, Г. Завіновська, С. Злупко, Н. Єсінова, Р. Колосова, А. Колот, О. Крушельницька, Г. Мелік'ян, Г. Осовська, В. Петюх, Л. Петрова, Ю. Привалов, Ю. Саєнко, В. Сумцов, І. Тимош, С. Українцев, О. Уманський та ін., в працях яких зайнятість аналізується як статистично-облікова та соціально-економічна категорія; результат взаємодії попиту і пропозиції на ринку праці; компонент макроекономічних пропорцій; важливий напрям соціально-економічної політики держави тощо.

Розробка ж типології інституту зайнятості носить більш обмежений характер та потребує систематизованого та обґрунтованого підходу, а відсутність досліджень типології частково пояснюється недостатнім науковим інструментарієм, здатним повністю задовольнити енциклопедичний характер досліджень інституту зайнятості. А між тим інститут зайнятості є однією з великої кількості складних систем, онто-гносеологічне дослідження яких дозволяє накопичити цінну інформацію щодо їхньої діяльності, що існує, і побудувати нові їхні складові.

Метою статті є визначення підстав та основних аспектів створення модифікаційних рядів типології інсти-

туту зайнятості. Відповідно в статті сформульовано завдання: виявити та дослідити типологічні ознаки класифікаційних рядів наочної області зайнятості, що є; створити модифікаційні ряди типології інституту зайнятості як основу формування ідеального типу трансформації інституту зайнятості на сучасному ринку праці.

В дослідженнях великої кількості різномірних об'єктів та явищ, до сукупності яких належить й дослідження інституту зайнятості, широко використовують таке загальнонаукове поняття, як «типологія». (В наукових джерелах до середини 70-х років ХХ ст. – «типологізація»).

Теоретичним аспектам проблеми визначення онтології поняття «типологія» присвячено невелику кількість публікацій, в яких одні автори вважають поняття «класифікація», «систематизація» та «типологія» тотожними [1; 6], інші наголошують на їх різнозначності [2; 7].

Так, на думку Е.Б. Алаєва, «класифікація» – це групування об'єктів, які вивчаються, за сукупностями (класами), що відрізняються переважно кількісними ознаками, а якісні відмінності, які простежуються між сусідніми класами, відображають динаміку розвитку об'єктів за часом, простором або ієрархічним порядком, визначеним якимись критеріями, тому типологія – це групування об'єктів, які вивчають за сукупностями (типами), що стійко відрізняються якісними ознаками [1, с. 115]. Класифікацію та типологію цей же вчений розглядав як прийоми систематизації, що включають методичні прийоми, пов'язані з розподілом досліджуваних об'єктів за метою дослідження та вибраними критеріями на сукупності, що як мають певну спільність, так й відрізняються стійкими ознаками [1, с. 114].